

Халиуллин Якуб Ибрагимович

(1877-1937)

1-й редактор журнала «Сююмбике»

Будущий педагог и журналист родился 10 декабря 1877 г. в д. Иж-Бобья Вятской губернии, которая в конце XIX — начале XX вв. была широко известна на весь тюрко-мусульманский мир своим джадидистским медресе. Естественно, что Халили не стал отправляться далеко за знаниями и поступил в медресе родной деревни.

Изучая в архивах дела репрессированных деятелей татарской культуры, можно заметить следующую закономерность. Если в начале 1930-х гг. следственные дела на отдельного человека состояли из нескольких томов и включали в себя подробные материалы допросов, очных ставок, экспертиз, то дела 1937-38 гг. имеют совсем иной объем и характер. Обычно — это тонкая папка с ордером на обыск, допросом и... приговором «тройки». Именно таково «дело» Якуба Халили, бывшего редактора дореволюционного журнала «Сөембикә». Оно было начато 22 декабря 1937 г. и закончено 31 декабря того же года. Все разбирательства длились каких-то девять дней!

Та часть биографии Халили, которая относится к периоду после окончания медресе и начальной поре выпуска журнала «Сөембикә» (1913), еще недостаточно хорошо изучена и ждет своего исследователя. Можно предположить, что тогда он занимался преподавательской деятельностью. Известно, что Якуб Халили писал учебники и пособия. Кроме того, он являлся членом товарищества «Юл», которое выпускало книги.

С 27 октября 1913 г. по январь 1918 г. Якуб Халили был издателем и редактором общественно-политического и литературного журнала «Сөембикә», а в 1917-1918 гг. одновременно выпускал детский журнал «Балалар дөнъясы» (Детский мир). Журнал «Сөембикә» выходил в Казани на татарском языке с периодичностью два раза в месяц (всего вышло 115 номеров). Наиболее активными авторами журнала были Ф. Сулеймания, М. Музаффария, Багбустан ханум, М. Акчурина, Н. Думави, Ш. Ахмадиев, Р. Ибрагимия. Якуб Халили написал около 15 книг и учебных пособий для татарских школ: «Тәгълим әс-сарыф» (1909), «Гыйльме халь» (1910), «Ин яңа

элифба» (1910), «Мәсаил хисап» (1910), «Әнбия тарихы» (1913), «Ислам тарихы» (1917) и др.

В этот период Я. Халили занимал высокое положение в обществе. Педагог и землячка журналиста Марьям Зайнуллина вспоминала, как она, в поисках работы, обратилась за помощью к Халили. Лишь благодаря его стараниям ей удалось устроиться в русско-татарскую школу д. Акджигитово.

Материалы следственного дела Я. Халили дают возможность реконструировать его биографию послеоктябрьского периода. После закрытия журнала Халили жил в Буинске, работал в книжном магазине. Потом переехал в Казань и устроился работать библиотекарем.

Согласно материалам следствия, перед самым арестом Якуб Халили проживал в Казани по Дегтярному пер., 10, работал кладовщиком в организации «Союззаготкожа». Семья его была не очень большой: жена Асьма Шафигуллина, сын Тафкиль Халиуллин, учащийся Ленинградского индустриального института, дочь Насига Халиуллина, ассистент Казанского финансового института. В 1930 г. Халили был арестован «за валюту» и сидел в тюрьме три месяца. Подробности этого дела остаются неизвестными.

Поводом для нового ареста послужило одно из высказываний Халили, которое он имел неосторожность произнести 4 декабря 1937 г. после приговора суда по делу «вредительской» группы типографии «Камиль Якуб». Высказывание приводится в деле: «Вот расстреляли Ахметова Абдуллу, долго я плакал, ведь каждый день льется кровь. Таких кровожадных, как они (т. е. Советская власть. — Авт.), наверное, нигде нет. Сталин любит кровь, сколько погибает ученых людей. Наши Гаяз и Батталов в Анкаре живут в раю, а здесь мы каждый день ждем ареста».

Находится несколько человек, которые дают подробные показания на журналиста. Все они характеризуют его как «контрреволюционный элемент», напоминают следователям, что Халили в феврале-апреле 1918 г. принимал активное участие в создании так называемой «Забулачной республики». Его обвиняют в самых немыслимых преступлениях. Эти ничем не подтвержденные свидетельства послужили основанием к вынесению расстрельного приговора. Когда в 1950-х гг. будет рассматриваться дело о реабилитации Халили, выяснится, что показания, решившие его судьбу, давали «штатные свидетели», т. е. осведомители.

В самый канун 1938 г. Халили зачитали обвинительное заключение. В нем говорилось: «В последний год он занимался спекуляцией различными книгами и товарами. В 1935 г. он систематически проводил контрреволюционную националистическую агитацию. Также утверждалось, что издававшийся Халили до революции буржуазный журнал «Сөембикә»,

мобилизовавший «реакционные силы против революционного движения рабочего класса». Якуб Халили, несмотря ни на что, виновным себя не признал. Правда, в его следственном деле имеются следующие слова: «Я, Халили — контрреволюционный буржуазный националист. В прошлом имел тесную связь на контрреволюционные темы с Г. Исхаковым, Атласовым Гадием, Мусой Бигиевым, Садри Максудовым, Барием Батталовым». Маловероятно, что эти «признания» были сделаны журналистом добровольно.

6 января 1938 г. решением «тройки» Якуба Халили приговорили к расстрелу. В деле имеется справка под грифом «строго секретно», из которой следует, что приговор был приведен в исполнение 15 января 1938 г. в 19.30 вечера. Так оборвалась жизнь известного журналиста и педагога.

Но на этом история Халили не заканчивается. После смерти Сталина в силовые министерства поступают тысячи заявлений от незаконно пострадавших людей и их родственников с просьбой о пересмотре их дел и реабилитации. 16 ноября 1955 г. с таким заявлением на имя генерального прокурора СССР Р. А. Руденко обратилась и дочь Якуба Халили — Халиуллина Наджия Якубовна. Оказывается, она даже не сменила фамилию (напомним, что в деле Халили она проходила как «Насига»). Она еще надеялась, что он жив и находится где-то в лагерях.

Дочь пишет: «На неоднократные мои обращения в органы МВД в течение прошедших 18 лет никакого ответа мной не получено, и на мое обращение (в 1947 г.) дан был ответ, что дело на отца не имеется, а также не имеется сведений о его местонахождении».

Она просит рассмотреть вопрос о реабилитации отца и сообщает некоторые сведения о себе и своих родственниках. С 1932 г. она работала в Министерстве финансов ТАССР, а ее муж К. З. Садыков — старшим ревизором в Контрольно-ревизионном управлении при том же министерстве. Из заявления следовало, что еще жива жена Халили — Асьма Загидулловна (в следственном деле было неправильно указано ее имя «Альма». — Авт.).

Следователи начали собирать справки по делу Халили, вызвали на допрос тех, кто был знаком с ним. Выяснились новые подробности биографии Халили. Оказывается, что во времена НЭПа в 1924 г. он был совладельцем бакалейной торговли. За это его, как торговца, в том же году лишили избирательных прав. Видимо, трехмесячный арест Халили в 1930 г. «за валюту» был как-то связан с этой деятельностью. По делу допрашивали его бывшего коллегу по «Союззаготкоже» некоего Ахмадеева, который дал на Халили положительную характеристику.

В органы обратилась и жена Халили. Свидетельство о смерти мужа и справка

о реабилитации были ей необходимы, чтобы получить наконец-то пенсию. Справку выдали, но сообщили абсолютно ложные сведения. Асьме Халиуллиной сказали, что ее муж в 1938 г. был осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей и умер в местах заключения в апреле 1945 г. от рака легких. Одновременно ЗАГСу было дано указание оформить соответствующие документы. Когда в 1991 г. в органы государственной безопасности обратилась родственница Халили Раиля Салихджанова, проживающая в Москве, то ей уже сообщили всю правду. Документы исправили, и внучке выдали новое свидетельство о смерти. Также сообщили, что ее дед похоронен где-то на Архангельском кладбище в Казани. Таким образом, Якуб Халили был окончательно реабилитирован только в наши дни.

Надеясь узнать что-то новое о Якубе Халили, мы обратились к Раиле Османовне Салихджановой. В марте 2002 г. состоялась наша встреча в Москве. Кроме того, от нее было получено два письма, в которых приводились неизвестные сведения. Приведем отрывок одного из них:

«...Я действительно внучка Якуба Халили, только двоюродная. Их было три брата — Исмагил (мой родной дедушка), Исхак и Якуб. Они все закончили медресе в Иж-Буби. Исхак абый умер в Гражданскую войну от тифа. Осталось шестеро маленьких детей. Исмагил и Якуб разобрали детей, дали им образование и профессию.

Первая жена Якуб абыйя была необыкновенная красавица по имени Асьма. У них умирает маленький сынишка. Г. Тукай с которым они дружили, обращается к молодой матери со стихами со словами утешения. Не знаю, опубликованы ли эти стихи, но в детстве я их слышала. Но Асьма не выдержала и от горя скончалась.

Якуб абый был богат, но у него была мечта издавать литературный журнал. И вот он женится на дочери богатого сибирского промышленника, тоже по имени Асьма. Брак был на редкость удачным. Асьма апа была не просто хорошей женой, но и единомышленником и помощником в делах. А еще Асьма апа удивительно по-доброму, по-родственному общалась со всеми Халили. Даже мне она подарила большое китайское блюдо из своего приданого.

Я помню у их дочери Назыйхи были неприятности на работе из-за отца, она даже в Москву приезжала улаживать свои дела. Но как раз умер Сталин, все обошлось. Назыйха апа умерла в 48 лет от саркомы. Асьма апа от всех несчастий тронулась умом и скончалась вскоре после смерти дочери.

Тафкиль абый всю Отечественную войну был на фронте военным радиоинженером, после войны много лет прослужил в ГДР. Скончался в

Ленинграде от инфаркта. Там живут его дочери — Гульнара и Назира, а также сын Тахир. Женой Тафкиль абый была Ляйля апа — дочь известных татарских артистов. Фамилию не знаю... Москва, 14 ноября 2001 г.»

Раиля Салихджанова передала нам интересный документ. Это своего рода шеджере (родословная) семьи Халили, написанное в повествовательном жанре. Автором его является Исмагил Халили (1872-1948), родной брат Якуба Халили. В последние годы своей жизни он переезжал с семьей сына из города в город и закончил свой жизненный путь в Оренбурге. Как говорит Р. Салихджанова, ее дедушка был очень уважаемым в городе человеком. Несмотря на сложные для религии времена, он регулярно посещал оренбургскую мечеть и слыл среди прихожан набожным и знающим человеком. Когда в 1948 г. он скончался, местные мусульмане несли его тело до кладбища на руках.

Р. Салихджанова считает, что эти записи были сделаны приблизительно в годы Великой Отечественной войны, возможно, в 1943 г. По крайней мере, в самом документе никакие даты не приводятся. Текст написан арабским письмом на татарском языке. Вследствие того, что записи делались не для публикации, а для семейного использования, они отличаются простотой стиля и содержания. В переводе текста на русский язык мы постарались сохранить эти его особенности.

Тем не менее, содержание документа представляет общественный интерес, поскольку речь в нем идет о медресе «Иж-Буби» и жителях одноименной деревни. Роль «Иж-Буби» в жизни татарского народа трудно переоценить, и многие страницы истории этого медресе все еще остаются недостаточно изученными. Исмагил Халили достаточно критично описывает порядки, существовавшие в «Иж-Буби», что само по себе несколько разнится с общепринятым мнением об этом учебном заведении. Впрочем, его оценки являются мнением отдельного, частного человека, и должны восприниматься с известной долей критики.

I Следственное дело Я. Халили хранится в архиве УФСБ РФ по РТ.

II Ныне с. Иж-Бобья Агрызского района РТ.

III Некоторые из этих книг выдерживали по пять-девять изданий. Год выпуска дается по книгам, хранящимся в Научной библиотеке им. Н. Лобачевского КГУ.

IV Так в документе. Правильно - Назыйха.

V Имеется в виду татарский писатель и общественный деятель Гаяз Исхаки (1887-1954).

VI Имеется в виду татарский историк, журналист, общественный деятель Габдулбари Баттал (1883 - 1969).

VII Имя указано неточно, правильно - Назыйха.

VIII Салихджанова Р. О. - внучка родного брата Якуба Халили Исмагила.

IX Асьма была дочерью известного татарского купца Загидуллы Шафигуллина (см. подробнее: Тимершин И. Акъегет авылы тарихы)

X Сын Я. Халили

ПРИМЕЧАНИЯ:

Тимершин И. Акъегет авылы тарихы сәхифәләре. - Казан, 2001. - Б. 98.

Архив УФСБ РФ по РТ, д. 2-6900, л. 9.

Шеджере рода Халили, составленное Исмагилом Халили

Корни нашего родословного древа идут из БубиI. Деревня Буби находится в Сарапульском уезде Вятской губернии. Сәйфулла бабай¹ переехал в эти края из Заказанья², в 1790-е годы учительствовал, был хальфой. У него родился сын Сафиулла бине Сәйфулла. Сафиулла вырос. Жизнь его сложилась хорошо, он имел много детей - четырех сыновей, двух дочерей. Старшего сына звали Халиулла, следующего за ним - Хәмидулла, затем шли Хабибулла и Наджибулла, дочерей звали Сафия и Сахибджамал. Дед рассказывал, что Халиулла был очень проворным и хватким юношей, с детства проявлял интерес к торговле, ездил на лошади за товаром в Казань, затем продавал его. Когда Халиулле исполнилось 35 лет, Сафиулла бабай начал подыскивать ему невесту. В 1838 году он (Халиулла. - Лет.) взял в жены Фаизу, дочь Габденнасыра Хусайна угылы^{II} из рода Кучәле. Все у них складывалось хорошо, Халиулла занимался торговлей, а в 1840 году жена родила ему ребенка. Самого Халиуллы в то время не было дома, он разъезжал по торговым делам. О том, что у него родился сын, он узнал лишь, когда вернулся домой. Сафиулла бабай созвал соседей на праздник наречения имени. Мальчика назвали Ибрагим бин^{III} Халиулла. Все его любили и лелеяли, так как в доме Сафиуллы бабая он был единственным ребенком. В эти годы в Буби и округе случилась эпидемия холеры. Заразившись этой болезнью, умер Халиулла. Молодая невестка Фаизә осталась одна с маленьким Ибрагимом на руках.

К 1841 году подросли и остальные сыновья Сафиуллы бабая. Он женил второго сына Хамидуллу, но тот под влиянием современных нравов испортился, стал беспутным человеком. Его третий сын Хәбибулла³ умер еще маленьким. Приблизительно в это время умирает и сам Сафиулла бабай. В 1863 году женится его сын Хәбибулла и уходит из отчего дома, начинает вести самостоятельную жизнь. Только-только налаживается его жизнь, как вдруг в его адрес начинают звучать различные обвинения. Народ Буби выносит ему приговор, и его ссылают в Сибирь. В 1872 году Хабибуллу

отправляют в Тобольскую губернию. Там его жизнь налаживается, у него рождаются дети.

Известно письмо Хабибуллы, которое он прислал в Буби в 1888 году из Тобольска. Сейчас в тех краях, в Тобольске должны проживать его потомки - представители нашего рода. Хәмидулла, оставшись в доме своего отца, долго не прожил и вскоре умер. От него осталось много детей. Так обеднел дом Сафиуллы бабая. У Хамидуллы был только один сын - ТухфатуллаIV.

Необходимо упомянуть, что две дочери Сафиуллы бабая также устроили свою личную жизнь. Одна из них, Сафия, была отдана за сына Хани, вторая, Сахибджамал - за человека по имени Ахмет. Характерной особенностью Сахибджамал эбиV была чрезвычайная общительность, энергичность. За это ее прозвали «дубыртин»⁴. В Агрызе у нее было двое сыновей - Исмагил и Мухаметхан.

У Тухфатуллы - сына Хамидуллы сыновей не было. Две его дочери - Марьям и Гайша жили в Буби. У них тоже родились дети - мальчики и девочки. Сейчас в Буби живут наши прямые родственники - дети Марьям и Гайшы. Тухфатулла бине Хәмидулла умер в 1927 году в возрасте 75 лет. Хотя жил он бедно, но оставался хорошим и честным человеком. Пусть все они покоятся с миром!⁵ Дом Сафиуллы бабая в Буби находился на окраине, в верхней части деревни и располагался по пути в [...]VI. Тухватулла бине Хәмидулла жил в доме Сафиуллы бабая и после своей кончины был похоронен в Буби.

Вернемся теперь к рассказу о сироте Ибрагиме и его матери Фаизе. К овдовевшей невестке Фаизе начинает свататься некий человек по имени Мухаммад-Амин. От покойной жены у него осталась дочь, которую звали Хасбиджамал. Сафиулла бабай очень любил Ибрагима и беспокоился, что если отдаст замуж невестку, то Ибрагим попадет в чужие руки. Но Мухаммад-Амин был хорошим человеком и жил в своем доме. Да и Фаизу в конце концов надо было куда-то пристроить. Хотя дед и не хотел расставаться с любимым Ибрагимом, но так как Мухаммад-Амин был хорошим человеком, отдал Фаизу ему в жены.

Таким образом, в 1842 году Фаизу, дочь Габденнасыра Хусаин угылы из рода Кучэле отдают в дом Мухаммад-Амина. Все у них складывается хорошо. Мухаммад-Амин был неплохим человеком и полюбил Ибрагима. Его дочь Хасбиджамал и Ибрагим вместе росли, вместе играли. Ибрагим рос очень красивым, умным и сообразительным мальчиком. Он вовсе не чувствовал себя сиротой и считал Мухаммад-Амина своим отцом. Сафиулла бабай часто навещал и ласкал Ибрагима. Скучая по Халиулле и видя во внуке черты своего покойного сына, порой не мог сдерживать слез и плакал.

Таким образом, после Ибрагима наш род переходит в другую ветвь. У

Мухаммад-Амина стали рождаться дети. Фаиза родила ему трех мальчиков: Мухаммаджана, Мухаммад-Садыка и Мухаммад-Латифа. Жизнь у Мухаммад-Амина пошла спокойная, размеренная. Дети растут - четверо мальчиков хорошо помогали ему в работе. На примере других Ибрагим тоже захотел заняться торговлей. Как-то воспользовавшись случаем и прикупив немного товара, он поехал торговать вместе с одним знакомым человеком. Это было в 1858 году. Распродав весь товар и получив солидную прибыль, он принес ее домой и отдал отцу. Мухаммад-Амин очень обрадовался такому успеху приемного сына. Думая о его дальнейшей судьбе и заботясь о том, чтобы он всегда был при деле, он дает ему возможность серьезно заняться торговлей. Ибрагим называет себя сыном Мухаммад-Амина. Забывает Сафиуллу бабая, отца - Халиуллу. Считает своими родными [братьями] Мухаммаджана, Мухаммат-Садыка и Мухаммад-Латифа.

Когда Ибрагиму исполнилось тридцать лет, его надумали женить. В 1870 году послали сватов к Бибизухре, дочери Габдессаттара бине Габдел-латифа из Буби. Хотя Зухра была еще достаточно молода, а Ибрагим уже зрелым мужчиной, обе стороны не были против. Никах был совершен в апреле 1870 года.

В то время муллой служил получивший недавно указ Бадретдин бин Джалалетдин. Это был первый никах, который он прочитал в качестве муллы. Бадретдин хазрат потом часто вспоминал о том, как он читал свой первый никах Ибрагиму. 8 марта 1872 года у Зухры родился мальчик. Назвали его Исмагил бине Ибрагим. Имя нарек дамулла VII Габдельгалим. Фаиза эби очень обрадовалась рождению внука. Амин бабай также сильно полюбил и Зухру, и ребенка и не спускал его с рук. Исмагил рос красивым, здоровым ребенком.

Ибрагим бине Хэлиулла старательно ведет дело, успешно торгует. Амин бабай живет припеваючи, у него много скота, зерна. Сына Мухамматджана он держит подле себя, тот тоже при деле, занимается хлебопашеством. Мухаммад-Садыка же вводит в коммерцию, вместе с ним они ведут торговые дела. Мухаммад-Садык, хотя и отличался немногословностью, был очень способным к торговле. И брат, и Ибрагим все его любят, все дела ведут сообща. Когда подросток Мухаммад-Латиф, его забрали в солдаты. Это было в 1881 году. Старшему сыну Амин бабая - Мухамматджану - берут в жены девушку. У него рождаются дети и семья увеличивается.

В 1879 году Ибрагим по делам торговли уезжает из Буби и обосновывается в деревне Богдан Бирского уездаб. К тому времени у Ибрагима было уже трое детей: Исмагил, Исхак и Якуб. Амин бабай и Фаиза эби очень переживают из-за разлуки с Зухрой и детьми. Ибрагим обещает каждый год приезжать в

гости и сдерживает слово. С тех пор Амин бабай ежегодно встречает и провожает детей.

В 1882 году Мухаммад-Садык женится на девушке по имени Мардия - дочери Габдрахмана Вагапова из Агрыза. В 1883 году в возрасте 63 лет умирает Амин бабай (пусть Аллах будет к нему милосердным!). Фаиза эби остается с двумя невестками - одна жена Мухамматджана, вторая Мухаммад-Садыка. Фаиза эби умирает в 1888 году. Мухаммад-Латиф возвращается со службы и очень переживает, что не застал в живых свою мать. Тем временем, Ибрагим вместе с Мухаммад-Садыком ведут в Бирском уезде успешную торговлю. В деревне Богдан они живут на постое у одинокой старухи по имени Махисарвар, жены Шамсутдин бабая. Дом у нее большой, вместительный. В Богдане у Ибрагима рождается еще двое сыновей - Юсуф и Мухаммад-Мурад. Оба они умерли в младенчестве и похоронены на кладбище Богдана.

Богдан - большая деревня, в 1883 году там имелось три мечети, хорошее медресе, мударрисом VIII которого был Мухаммад-Муртаза хазрат Халидов. В медресе тогда обучалось до 200 шакирдов. Отец наш, Ибрагим хотя и не получил образования, но очень любил ученых, грамотных людей. Меня вместе с Исхаком он отдал на обучение Галинур хальфе, в комнате которого мы и жили. В 1883 году Исхак был еще совсем мальчиком. Отец нанял нам в услужение одного шакирда, чтобы тот приносил воду, ставил самовар и выполнял другие мелкие поручения. Там мы в основном читали книги на турецком языке. Шакирды под руководством Муртазы хазрата слушали чтение Корана, также он проверял их письменные работы.

В 1886 году наш отец возвращается из Богдана в Буби. Правда, ему часто приходилось отлучаться по торговым делам и оставлять нас. В это время нашей матери приходилось нелегко, ведь в доме в Буби жили еще две невестки, у каждой из которых по трое детей. Невеселая жизнь была, когда под одной крышей собиралось по 15-16 человек! Осенью в медресе пришел хальфа по имени Мухаммад, который вел занятия со старшими шакирдами. Вот и мы тратили там свое время впустую. Тогда считалось, что если человек не живет и не обучается в медресе, то его нельзя считать образованным. В медресе невозможно было получить какого-либо толкового знания. Курение табака - это было любимое занятие бубинских шакирдов. Вот среди таких невежественных шакирдов и мы прозябали в неграмотности. Это было в 1886-88 годы. Но что ни делается, то делается к лучшему.

В конце концов, я распрощался с шакирдством и в 1888 году решил заняться торговлей. Мои братья, Исхак и Якуб, остались в медресе среди этих злых шакирдов. Так они и проводили там впустую свою жизнь, ну да Бог с ним!

Отец наш Ибрагим до самой старости не расставался со своими родными - Мухамматджаном, Мухаммад-Садыком и Мухаммад-Латифом, жил вместе с ними. Супругой Мухаммад-Латифа была Гафифа, родом из Агрыза из семьи Бакировых, Хасана аги. Мать наша Зухра происходила из семьи Габдесаттара Габлелатифа Буби. Представители этого рода хорошие, спокойные и кроткие люди. Дедушка Габдессаттар также отличался безропотным характером, но сам был очень умным, грамотным человеком. У него было трое сыновей и две дочери. Старший сын Мулла-Ахмат затем, Мухаммадьяр и Мухамматджан, дочери - Зухра и Бибилатифа. Габдесаттар бабай жил небогато - имел по одной лошади и корове. Сами сеяли хлеб, часть урожая продавали. Когда подросли дети, жизнь немного наладилась. Но когда в 1878 году его сына Мухаммадьяра забрали в солдаты, жизнь Саттара бабая вновь изменилась в худшую сторону. Третий сын Мухамматджан тоже ушел в солдаты. Саттар бабай очень горевал, когда это случилось. В 1882 году Мухаммадьяр вернулся со службы щеголем - хорошо одет, часы на цепочке, в кармане деньги. Саттар бабай очень обрадовался благополучному возвращению сына. По деревне разнеслись слухи, что Мухаммадьяр вернулся со службы не с пустыми руками. Так что богатый сосед по фамилии Качуров без разговоров отдал ему в жены свою дочь и, кроме того, привлек его к своим торговым делам. С 1884 года Мухаммадьяр начинает вплотную заниматься торговлей. Жизнь Саттар бабая заметно улучшилась. Мухаммадьяр вместе со старшим братом Муллаахметом заводят собственное дело и начинают самостоятельно заниматься коммерцией. Дела у Мухаммадьяра пошли успешно. Жизнь Саттар бабая становится сытной, он ни в чем не нуждается.

В 1888 году Мухамматджан возвращается со службы и также начинает участвовать в торговом деле. В 1902 году умирает жена Саттар бабая - Гайша эби. В 1903 году умирает и он сам. Оба они похоронены в Буби. Пусть Аллах будет к ним милостивым!

Мухаммадьяр добился больших успехов в коммерции, заработал много денег. Он скончался в 1924 году. Детей у Мухаммадьяра не было, а дети его братьев уже носили фамилию Саттаровы.

Ибрагим Халили жил и работал в Бирском уезде Уфимской губернии. Он был способен к ремеслу, жил честно, не встревал в чужие дела, не любил пререкаться с людьми, был благочестивым человеком, никогда не пропускал обязательных намазов, любил образованных людей, да и своим детям постарался дать хорошее образование. Своих троих сыновей [он] обучил грамоте, чтению арабских книг. Пусть его не покинет милость Аллаха! Аминь.

Старший сын Ибрагима - Исмагил бине Ибрагим Халили. Его супруга - Нагима бинт XI Гиладжетдин. Ее мать звали Фатима. Фатима - дочь Зайнап. Отец Зайнап - Галлям хазрат, у него было двое детей. Зайнап эби была отдана замуж за Шагиахмета из деревни Сукман Елабужского уезда⁹. Фатима - дочь Шагиахмета была отдана замуж за муэдзина Гиладжетдина из деревни Тайгуджа¹⁰. Нагима родилась в Тайгудже в 1879 году.

Фатима эби умерла смолоду, Нагима осталась сиротой. Галлям хазрат забрал ее к себе в Буби. Нагима росла и воспитывалась в доме Галлям хазрата. Как-то раз мой отец зашел к хазрату посоветоваться - не смог бы тот подсказать на ком женить своего сына Исмагила. Может, есть кто на примете? Поговорили и разошлись - хазрат велел отцу зайти на следующий день. А хазрат тем временем обсудил этот вопрос с абыстай XII: не отдать ли Нагиму за Исмагила? Абыстай сомневалась - ведь он не учился, поэтому и муллою не может стать. А Нагима, несмотря на свою молодость (ей было 18 лет) была девушкой образованной. Хазрат ответил, что он хоть и не может стать муллою, зато обеспечит ей достойную жизнь. На следующий день они сообщили отцу о своем решении отдать Нагиму, если, конечно, она сама не будет против.

Это решение поставило отца в тупик. Как же так - взять девушку из дома хазрата, ведь они очень богатые, знатные люди. Раньше нам и чаю с ними не приводилось попить, а тут они отдают нам свою девушку. Мы ведь люди маленькие, не знатные. Отец спросил у матери, видела ли она когда-нибудь Нагиму? Мать отвечала, что, мол, видела, но особо ее не запомнила. Заметила лишь, что она небольшого роста. Тогда отец послал мать в дом хазрата познакомиться с будущей невесткой поближе. Мать сходила и вроде осталась довольной. Отец опять заладил свое, как же мы будем родниться с хазратом: они люди богатые, а мы простые. Народ Буби даже мимо их ворот боится пройти. Мать говорит: «Иди же сходи к ним. Дай им хоть какой-нибудь ответ».

Сам хазрат встретил отца на пороге дома, поздоровался. Такой прием сильно озадачил отца. За чаем они обсуждали разные вопросы, а супруга хазрата - Бадрелбанат абыстай слушала [их беседу] за дверью. Потом, постучав в дверь, позвала хазрата к себе. Говорит: «Ты, мол, уважительней разговаривай с Ибрагимом. Он человек опытный, знатный». Хазрат вернулся, и вопрос женитьбы был решен. Никах назначили на 25 октября 1895 года. А в декабре сыграли свадьбу. Так у старухи Зухры появилась молодая невестка.

Нагиме было трудно привыкнуть к жизни в такой большой семье. По характеру она была мягкой. Она думала, что ее отдадут замуж за какого-нибудь муллу, в малолюдный дом. Но судьба сложилась так, что ей

пришлось попасть в большую семью. И вот она забеременела. Ребенок родился мертвым, так как неправильно лежал в утробе матери - ногами вперед. Новая беременность - и снова та же история.

Отец, понимая все неудобства проживания в большой семье, решает переехать в деревню Юрмиаз Бирского уезда. Там он строит дом и перевозит к себе ближайших родственников. В декабре 1902 года он расстается с родными - Мухаммаджаном, Мухаммад-Садыком, Мухаммад-Латифом. [Нашему] отцу, Ибрагиму, было тогда 60 лет. После переезда в Юрмиаз у отца с матерью наступает спокойная жизнь. Нагима довольна. Отец и мать любят Нагиму, отец ее хвалит, постоянно вспоминает, как ее сосватал. 4 мая 1904 года в Юрмиазе Нагима родила мальчика. На радостях отец устроил большое пиршество. Мальчика нарекают именем Гусман бине Исмагил. Ребенка все любят, помогают его растить и воспитывать. Отец часто брал его на руки, называл самыми ласковыми словами. Да будет Аллах ко всем им милостивым! Трое из детей Нагимы - мальчики. Тот, которого звали Нугман, умер от чахотки 18 марта 1925 года, в [возрасте] 17 лет. Похоронен в Красноуфимске. Третий ребенок, по имени Равиль, учился в Москве, стал инженером. Четвертый ребенок - дочь Рауза учится в Челябинском институте на инженера. Пусть все они будут счастливы! Гусман находится возле нас, работает фотографом, ухаживает за нами, стариками, слава Аллаху! Да ниспошлет им Аллах счастье! Гусмана я женил в 1930 году на Асии, дочери Ахунджана Ибрагимова из деревни Ситак Бирского уезда. Дети Асии - мальчик БильгусХIII - родился в 1931 году. Второй ребенок - девочка. Ее называли Раиля, родилась она в 1934 году в Елабуге.

Перевод с татарского на русский язык.

I Буби - так в документе обозначена д. Иж-Бобья.

II Хусаин угылы (тат.) - сын Хусаина.

III Бин (араб.) - сын (такого - то).

IV По информации Р. О. Салихджановой, остальные были дочери.

V Эби (тат.) - бабушка.

VI Название неразборчиво.

VII Дамулла (перс.) - мулла, ведущий занятия в медресе.

VIII Мударрис - преподаватель в медресе.

IX Хальфа - преподаватель в медресе.

X Ага - почтительное обращение к старшему мужчине.

XI Бинт (араб.) - дочь.

XII Абыстай - супруга муллы, муэдзина или бая.

XIII Речь идет о брате Р. О. Салихджановой Бильгусе Османовиче Халили (1931 - 1983), который родился в Воткинске.

ПРИМЕЧАНИЯ:

Сайфулла бабай — наиболее «ранний» представитель шеджере семьи Халили.

Буквально в тексте: «Казан этрафыннан» (Со стороны Казани).

Описка в оригинале документа, следует читать «Наджибулла».

Дубыртин — возможно, от татарского глагола «дөбердәргә» (стучать, громыхать).

Дословно: «Аллаһының рәхмәтендә булсыннар!»

Ныне с. Богданово Балтачевского района Республики Башкортостан.

Имеется в виду медресе в д. Иж-Бобья.

Дословно: «Без дә шунда пычранып ята идек».

Ныне с. Сукман Агрызского района РТ.

Ныне с. Тойгузино Менделеевского района РТ.

Ныне д. Юрмиазбаш Татышлинского района РБ.

Ныне д. Ситтяково Балтачевского района РБ.

Публикацию и перевод документа подготовили Азат Ахунов, кандидат филологических наук,

Чулпан Замалдынова, аспирант Института Татарской Энциклопедии АН РТ